

падкрэсліць пэўную рысу і прыкмету загаданай з’явы. Ад’ектывы ў загадках называюць прыкметы і наштурхоўваюць адгадвальніка на правільную адгадку: “*Жоўтая курыца пад тынам кубліца (гарбуз)*” [1, с. 99].

Для мовы беларускіх народных загадак уласціва ўжыванне прыметнікаў усіх граматычных разрадаў. Найбольш ужывальнымі варта назваць якасныя прыметнікі. З якасных прыметнікаў часта сустракаюцца абазначэнні колераў. Звычайна гэтыя загадкі прысвячаюцца з’явам прыроды. Пашыраныя назвы колераў у беларускіх загадках – белы, чорны: “*Белая карова траснік паламала (снег)*” [1, с. 52]; “*Чорны конь лезе у агонь (качарга)*” [1, с. 283]; “*Цвет белы, а ягадкі чорныя (грэчка)*” [1, с. 85]. У многіх тэкстах сустракаецца прыметнікі чырвоны, сіні: “*У лесе на прыгурку стаіць панна ў чырвоным каптурку (суніца)*” [1, с. 72]; “*За лесам сіні агонь гарыць (лён)*” [1, с. 82].

Адносныя і прыналежныя прыметнікі адзначаюцца радзей. Адносныя прыметнікі перадаюць адносіны да матэрыялу, з якога традыцыйна вырабляўся загаданы прадмет: “*Кацёл мясны, а пракіды жалезныя (асядланы конь)*” [1, с. 135]; “*Драўляны нос у зямлю ўрос (саха)*” [1, с. 195]. Прыналежныя прыметнікі адлюстроўваюць роднасныя сувязі: “*Усё паднімеш, хоць найцяжэйша, а бацькавай тычкі не паднімеш (прамень сонца)*” [1, с. 25].

Такім чынам, у мове беларускіх загадак прыметнікі сустракаюцца часта, абазначаюць важныя для адгадвання прыкметы загаданых з’яў і праяўляюць граматычную і семантычную разнастайнасць.

Літаратура

1 Загадкі / рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972. – 448 с.

А. А. Муратова

Науч. рук. **В. И. Коваль,**

д-р филол. наук, профессор

НАЗВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ТРАВ В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРОВ

Как известно, различные травы находят активное применение в народной медицине, но в сфере народной духовной культуры некоторые из них наделяются определенными магическими свойствами, что отражается в их использовании в текстах народных заговоров. Рассмотрим с этой точки зрения три флористические номинации метафорического характера, образованные способом сложения: *молчан-трава*, *одолень-трава* и *плакун-трава*.

Слово *молчан* в названии травы предположительно связано со свойствами самого растения, которое использовалось при лечении потери голоса, связанной с болезнью горла, то есть с временным молчанием. Народная номинация *молчан-трава* на основании ряда описаний идентифицируется как *василек синий* (лат. *centaurea cyanus*) – сорное луговое растение [1, с. 102]. В процессе собирания васильков рекомендовалось произносить заговор-закливание, суть которого заключается в отождествлении молчания растущей травы с молчанием недоброжелателей, то есть их пассивностью: *Будь ты, трава молчан, на все пригожа; ты, трава молчан, никому не противляешься и молчишь, стоя в поле, ни сердца, ни кручины ни на кого не держишь, так бы на этом свете други мои и недруги, и злые мои супостаты против меня, раба Божия, во всем молчали и не противлялись бы мне, рабу Божию, ни в чем* [2, с. 91].

Метафорическая номинация *одолень-трава* обычно используется для названия довольно известного водного растения *кувшинка белая*. Латинское название этого растения – *putrhaea alba* – связано с представлениями о нимфах, то есть русалках, которые могут превращаться в кувшинку. Кроме того, фитоним *одолень-трава* мог употребляться и для названия других растений, например, травы *молочай* (лат. *euphorbia*), имеющей колючки. В любом случае приложение *одолень*, образованное от глагола *одолесть* ‘пересилить, победить кого-либо’; ‘преодолеть

что-либо', указывает на использование *одолень-травы* в обереговых магических целях: для защиты от болезней, нечистой силы и для помощи в дальней дороге (в последнем случае высохшую одолень-траву носили на груди, рядом с крестом). Считалось также, что с корнем этого растения «можно ходить по разным судебным учреждениям, чтобы выиграть тяжбу» [3, с. 431].

В заговорном тексте, который произносился при отправлении в дорогу, адресант, используя прямое обращение к одолень-траве, подчеркивает ее защитные магические свойства: *Одолень-трава! Одолей ты злых людей: лихо бы на нас не думали, скверного не мыслили, отгони ты чародея, ябедника. Одолень-трава! Одолей мне горы высокие, доли низкие, озера синие, берега крутые, леса темные, пенки и колоды. Иду я с тобою, одолень-трава, к океан-морю, к реке Иордану, а в Океане-море, в реке Иордане лежит бел-горюч камень Алатырь. Как он крепко лежит предо мною, так бы у злых людей язык не поворотился, руки не поднимались, а лежать бы им крепко, как лежит бел горюч камень Алатырь. Спрячу я тебя, одолень-трава, у ретивого сердца, во всем пути, во всей дороженьке* [3, с. 293].

Растение *плакун-травы* (лат. *lithrum salicaria*) получило название из-за особенностей своего внешнего вида: при высокой влажности воздуха на его листьях появляются капли, напоминающие слезы. Согласно народной легенде, на плакун-траве остались слезы Божьей Матери, которая оплакивала распятие Христа. В русской традиционной культуре происхождение этого название осмыслялось иначе: «Простолюдины полагают, что это растение обладает удивительною силою приводить в страх нечистых духов, смирять их и приводить в покорность. Этой траве приписывают свойство, что она заставляла плакать нечистых духов, отчего и получила название. Когда будешь при себе иметь сию траву, то все неприязненные духи ей покоряются» [3, с. 427].

Произнесению заговора, в котором содержится обращение к плакун-траве, предшествовал определенный ритуал («выкопав траву плакун с корнем, являются в церковь, стараются с этой травою стоять в алтаре, держа в руке корень, обращенный на восток», и именно в это время произносился сам заговор: *Плакун! Плакун! Плакал ты долго и много, а выплакал мало. Не катись твои слезы по чистому полю, не разносись твой вой по синю морю. Будь ты страшен злым бесам, старым ведьмам. А не дадут тебе покориться – утопи их в слезах* [3, с. 427].

Таким образом, тексты русских народных заговоров способствуют более глубокому пониманию магических свойств некоторых растений, имеющих метафорические названия.

Литература

1 Колосова, В. Б. О чем молчит трава «молчан»? (К вопросу об отождествлении растений в текстах травников) / В. Б. Колосова // Антропологический форум. – 2010. – № 13. – С. 96–106.

2 Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. – М.: «Индрик», 2010. – 832 с.

3 Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забытым. – М.: Автор, 1992. – 607 с.

А. Ч. Ниязова, Г. С. Сетдарова
Науч. рук. **А. В. Лобанович,**
ассистент

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА ТУРКМЕНСКИЙ ЯЗЫК

При изучении русского языка иностранными студентами часто возникает необходимость перевести отдельное слово или целую фразу на родной язык, чтобы понять смысл высказывания. В данной работе мы проанализировали корректность русско-туркменского перевода с использованием различных приложений и интернет-ресурсов: гугл-переводчика,